

Информация для цитирования:

Запарий В. В. Репарационные изъятия металлургического оборудования в странах Центральной и Восточной Европы на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944—1945) / В. В. Запарий, В. В. Запарий, Н. Н. Мельников // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 344—359. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-344-359.

Zapariy, V. V., Zapariy, V. V., Melnikov, N. N. (2023). Reparations Withdrawals of Metallurgical Equipment in Central and Eastern European Countries at Final Stage of Great Patriotic War (1944—1945). *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 344-359. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-344-359. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-344-359

Репарационные изъятия металлургического оборудования в странах Центральной и Восточной Европы на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944—1945)

Запарий Владимир Васильевич¹

orcid.org/0000-0002-3326-4796

доктор исторических наук, профессор
vvezap@mail.ru

Запарий Василий Владимирович^{2*}

orcid.org/0000-0003-2716-2336

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник

**корреспондирующий автор*
pantera.zap@gmail.com

Мельников Никита Николаевич²

orcid.org/0000-0003-1406-2993

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
meln2011kit@gmail.com

¹ Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

² Институт истории и археологии
Уральского отделения
Российской академии наук
(Екатеринбург, Россия)

Reparations Withdrawals Of Metallurgical Equipment in Central and Eastern European Countries at Final Stage of Great Patriotic War (1944—1945)

Vladimir V. Zapariy¹

orcid.org/0000-0002-3326-4796

Doctor of History, Professor
vvezap@mail.ru

Vasily V. Zapariy^{2*}

orcid.org/0000-0003-2716-2336

PhD in History, senior research scientist,
*corresponding author
pantera.zap@gmail.com

Nikita N. Melnikov²

orcid.org/0000-0003-1406-2993

PhD in History,
senior research scientist,
meln2011kit@gmail.com

¹ Ural Federal University
named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

² Institute of History and Archeology
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg, Russia)

© Запарий В. В., Запарий В. В., Мельников Н. Н., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена малоизвестным фактам советской политики по изъятию промышленного оборудования на освобождённых Красной армией территориях государств фашистского блока в 1944—1945 годах. На основании анализа постановлений Государственного комитета обороны показаны принципы взаимодействия представителей промышленных наркоматов и военных властей на освобождённых территориях с целью демонтажа и вывоза в СССР наиболее перспективных промышленных объектов для нужд восстановления металлургического комплекса страны. Показаны примеры имущественных споров ведущих хозяйствующих субъектов — промышленных наркоматов СССР — за право проводить демонтаж промышленных объектов в свою пользу. Освещена деятельность Особых монтажных управлений при Наркомстрое СССР и их полномочия в процессе изъятия промышленных объектов на территориях, освобождённых от немецкого контроля в Восточной Европе. На примере предприятий цветной и черной металлургии, находившихся на территориях стран фашистского блока (Германия, Венгрия), освобожденных Красной армией, проанализированы типовые подходы к вопросам организации принудительного демонтажа их оборудования. Проведенное исследование наглядно демонстрирует значение репарационных изъятий промышленного оборудования в Восточной Европе для модернизации и восстановления металлургического комплекса СССР в 1944—1945 годах.

Ключевые слова:

репарационное изъятие; промышленное оборудование; металлургия; Великая Отечественная война; восстановление экономики; СССР.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article is dedicated to the lesser-known aspects of Soviet policy regarding the compulsory seizure of industrial equipment in territories liberated by the Red Army from the fascist bloc states in 1944—1945. Based on an analysis of decrees by the State Defense Committee, the principles of interaction between representatives of industrial People's Commissariats and military authorities in liberated territories are revealed, with the aim of dismantling and transporting the most promising industrial assets back to the USSR for the needs of restoring the country's metallurgical complex. The paper provides examples of property disputes among leading economic entities — the industrial People's Commissariats of the USSR — over the right to dismantle industrial facilities for their own benefit. It also sheds light on the activities of Special Assembly Managements under the People's Commissariat for Construction of the USSR and their authority in the process of seizing industrial assets in territories freed from German control in Eastern Europe. Using the case studies of non-ferrous and ferrous metallurgy enterprises located in territories of fascist bloc countries (Germany, Hungary) liberated by the Red Army, typical approaches to organizing the compulsory dismantling of their equipment are analyzed. The research conducted vividly demonstrates the significance of reparations seizures of industrial equipment in Eastern Europe for the modernization and recovery of the USSR's metallurgical complex during 1944—1945.

Key words:

reparation seizure; industrial equipment; metallurgy; the Great Patriotic War; economic recovery; USSR.

Репарационные изъятия металлургического оборудования в странах Центральной и Восточной Европы на завершающем этапе Великой Отечественной войны (1944—1945)

© Запарий В. В., Запарий В. В., Мельников Н. Н., 2023

1. Введение = Introduction

Ключевые аспекты экономической истории Великой Отечественной войны получили достаточно широкое освещение в современной историографии. Популярные ранее дебаты о роли ленд-лиза и его вкладе в достижение победы утратили остроту после появления фундаментальных исследований И. Быстровой [Быстрова, 2019], ряда других историков [Стеттиниус, 2000] и книги Н. И. Рыжкова [Рыжков, 2020]. Особое внимание стоит уделить вопросам организации изъятия промышленного оборудования на территориях Германии и Восточной Европы, освобождённых частями Красной Армии в 1944—1945 годах. Эти изъятия производились принудительно, с целью компенсации огромного экономического ущерба, нанесенного немецкой оккупацией ведущим отраслям промышленности СССР. Это также позволило получить новые технологии, ранее не применявшиеся в советской индустрии. Технологическое оборудование немецкого производства высоко ценилось в СССР, оно было хорошо знакомо советским инженерам еще в довоенный период, поскольку массово закупалось в начале и в конце 1930-х годов.

Правительство СССР уделяло большое внимание подготовке юридической базы для организации репарационных взысканий с Германии и ее сателлитов в свою пользу по завершении войны. В «Декларации о поражении Германии и о взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, Великобритании, США и временным правительством Франции», подписанной 5 июня 1945 года в Берлине, союзники установили систему военной администрации, которая состояла из четырех административно-оккупационных зон и объединённого органа управления — Контрольного совета.

До официальной капитуляции Германии вопрос взыскания материальных ресурсов в пользу СССР, их форма и объем не были официально согла-

сованы Союзниками по причине сопротивления Великобритании. Напомним, что СССР поднимал это вопрос перед США и Великобританией еще в 1942—1943 годах. С началом боевых операций Красной армии на территории Восточной Европы при Государственном комитете обороны (ГКО) создается Особый комитет под руководством Г. М. Маленкова, который явочным порядком решал задачи по определению объектов, подлежащих демонтажу и вывозу в СССР. Действия комитета определили порядок проведения изъятий материальных ценностей и промышленного оборудования, именно эти вопросы представляют сейчас особый интерес для исследователей.

Принудительные изъятия и репарационные поставки с территории Германии и ее восточноевропейских союзников сыграли огромную роль в восстановлении народного хозяйства СССР. С территории бывшего Третьего Рейха (и даже из оккупационных зон США и Англии) были вывезены тысячи предприятий, в том числе и тех отраслей промышленности, которые реально ранее отсутствовали в СССР. Без этих предприятий и материальных ценностей, без участия немецких специалистов и военнопленных процесс восстановления народного хозяйства СССР затянулся бы на долгие годы. Вывозу подлежали не все предприятия, станки и механизмы, а только те, которых не было в СССР или в которых государство испытывало недостаток, устаревшие механизмы оставались на прежнем месте.

Большая часть предприятий, вывезенных в СССР, была относительно современной и отвечала уровню развития науки и техники конца 1930-х и даже начала 1940-х годов. Это было крайне важно в связи с тем, что с середины 1930-х годов советская сторона прекратила массовую закупку новейшего оборудования за рубежом (в целях стимулирования отечественных производств). Часть новейшего оборудования СССР получил по ленд-лизу из США в 1941—1945 годах, но его объемы были ограничены. Руководство страны хотело продолжения этих поставок, они завершились после окончания II мировой войны, что было ожидаемо. Об этом свидетельствует тот факт, что СССР вел переговоры относительно вступления в программу экономической помощи Европе Дж. Маршалла. Однако США после разгрома Японии при помощи СССР уже не были заинтересованы в поддержке экономики «советов», и такая возможность не была реализована.

Важной политической составляющей в вопросе объемов материальных изъятий и репараций стало быстрое превращение территорий бывшего Третьего Рейха и его союзников (отошедших под контроль СССР) в новые социалистические государства Восточной Европы. Восточная Германия, Венгрия, Польша, Чехословакия, Румыния и другие страны сформировали Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). Чтобы не разорять своих новых союзников, СССР вынужден был досрочно отказаться от репараций с этих

территорий и перейти к оказанию им экономической помощи из собственных ограниченных ресурсов. Тем не менее ряд предприятий, вывезенных из Германии в СССР, вполне соответствовали мировому уровню развития техники, особенно в области промышленной химии и металлургии.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Работа построена на признании принципа объективности, положенного в основу интерпретации причинно-следственных закономерностей развития исторических событий. Исследование опирается на методы анализа архивных документов и научной литературы. Опора на рассекреченные документа ГКО (Государственного комитета обороны — высшего чрезвычайного органа государственного управления) позволяет более полно проследить взаимодействие основных субъектов в процессе организации демонтажа металлургического оборудования на территориях стран фашистского блока, освобожденных Красной армией в 1944—1945 годах [Государственный комитет обороны СССР..., 2015].

В советской историографии вопросы организации репарационных изъятий, как правило, не становились предметом самостоятельных исследований. Эта проблема часто рассматривалась в рамках изучения развития международных отношений в послевоенный период [Международные отношения после Второй мировой войны..., 1962; Галкин и др., 1966] или реализовывалась в виде публикации сборников документов [Советский Союз на международных конференциях..., 1984; За антифашистскую демократическую Германию..., 1969]. В постсоветский период тема репараций постепенно начала набирать популярность. В 1990-е годы был опубликован ряд исследований, которые в значительной степени расширили наши представления о репарационной политике СССР. Так, одна из работ М. И. Семиряги была посвящена анализу практик послевоенного управления оккупированными территориями Германии, которые осуществлялись союзниками по антигитлеровской коалиции [Семиряга, 1995]. П. Н. Кнышевский в общих чертах разобрал механизмы советской репарационной политики [Кнышевский, 1994].

В последующие годы в результате открытия доступа к ранее засекреченным советским документам тема экономической ответственности Германии за развязывание Второй мировой войны закономерным образом стала расширяться и усложняться. Л. В. Василенко рассмотрел процесс реализации репарационной политики СССР, США и Англией после Второй мировой войны. По мнению автора, эта программа оказалась значительно более эффективной по сравнению с уже имевшимся историческим опытом взимания репараций с Германии в межвоенный период (1919—1939)

[Василенко, 2009, с. 86—90]. С. И. Невский и Р. Ю. Болдырев развили изучение данной проблематики, показав процесс формирования и эволюции целей и задач советской репарационной политики в Германии [Болдырев и др., 2017, с. 49—69]. Отдельных вопросов создания и отработки механизмов репарационных взысканий касался в своих трудах В. В. Запарий [Запарий, 2022, с. 64—67].

По мере развития историографической традиции и изучения архивных материалов появились не только обобщающие труды, но и специализированные исследования, которые раскрывают отдельные аспекты репарационной политики в отношении побежденной Германии. Б. С. Жигалов подробно показал деятельность советского дипломата И. М. Майского в роли главы Комиссии по возмещению ущерба при Наркомате иностранных дел СССР. Комиссия занималась оценкой экономического ущерба, нанесенного Советскому Союзу в результате ведения боевых действий [Жигалов, 2014, с. 56—63]. В. Ю. Афиани продолжил тему изучения личности И. М. Майского и его вклада в определение общих объемов германских репарационных платежей Советскому Союзу [Афиани, 2016, с. 111—121].

Также опубликованы работы, показывающие влияние германских репараций на развитие промышленных объектов отдельных советских территорий. А. Е. Парфенов исследовал историю обновления основных производственных фондов сталинградских предприятий в послевоенный период и показал роль в этом процессе поставок оборудования из Германии [Парфенов, 2015, с. 82—94]. Н. Н. Мельников в своей монографии показал процесс изъятия верхнесилезских танковых заводов для восстановления аналогичных восточно-украинских, ленинградских и сталинградских предприятий, начавшийся в марте 1945 года [Мельников, 2017, с. 368].

Источниковая база исследования сформирована на основе обращения к неопубликованным документам фонда № 644 Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), где находятся оригиналы проектов и утвержденных постановлений Государственного комитета обороны (ГКО) СССР по широкому спектру вопросов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Организация межведомственного взаимодействия и согласование отраслевых интересов на примере изъятия оборудования цементных заводов Верхней Силезии

Продвижение советских войск на территорию восточноевропейских государств-союзников Третьего Рейха, а также на территорию самой Германии открыло возможности для проведения изъятий промышленного оборудования и ресурсов в пользу СССР. Директивными документами

ГКО был определен порядок организации таких работ, в которых оказались задействованными представители отраслевых промышленных наркоматов, НКПС (Народный комиссариат путей сообщения), ВОСО (Военные сообщения), Главное трофейное управление НКО (Народный комиссариат обороны) и военные власти на местах.

Показательным примером изъятия промышленных мощностей для нужд восстановления экономики СССР стал демонтаж цементных заводов в Верхней Силезии. Этот эпизод имел место в марте-апреле 1945 года, до заключения официальных международных договоров о репарационных выплатах. Речь идет о двух цементных заводах немецких производителей строительных материалов. Первый из этих заводов был расположен в селе Грошовиц близ г. Оппельн и принадлежал акционерному обществу *OMZ Vereinigte Ost- und Mitteldeutsche Zement*. Данная компания была основана в 1872 году и стала одной из крупнейших в отрасли. Второй завод, *Гроцко-общество*, относился к компании *Ost Deutsch Chemische Werk* и располагался в деревне Гродец Бендзинского повята Келецкого воеводства.

Оборудование этих заводов планировалось передать Наркомцветмету под руководством П. Ф. Ломако с целью использования их оборудования для увеличения производства глинозема. Оборудование предприятия *OMZ* предполагалось переместить на Волховский алюминиевый завод, а *Гродскообщество* — на Тихвинский глиноземный завод, в Ленинградскую область. Для руководства процессом демонтажа были назначены ответственные работники Северо-Западного управления треста «Строймонтаж» В. П. Чернобаев и В. П. Богомолов. Для обеспечения демонтажных работ планировалось привлечь посредством обращения в Главное трофейное управление НКО 750 чел. рабочих. НКПС и ВОСО должны были выделить необходимое количество вагонов для доставки оборудования в СССР.

Однако процесс вывоза оборудования затянулся, поскольку Г. К. Жуков отправил докладную записку непосредственно в ГКО, на имя Г. М. Маленкова, с предложением отказаться от демонтажа завода «Городецкообщество» производительностью 400 000 т цемента в год. Маршал Победы мотивировал это решение тем, что завод продолжал работать и обеспечивал занятость для 1030 чел. Завод, расположенный в селе Грошевиц близ г. Оппельн, производительностью 355 тыс. тонн в год заинтересовал Наркомат промышленности стройматериалов, который также предъявил на него свои притязания. Его руководитель Л. А. Соснин вел переписку с Г. К. Жуковым как высшим военным руководителем на «местах». В результате началась согласительная процедура сторон: П. Ф. Ломако и А. И. Микояна, представлявших интересы алюминиевой промышленности, и Л. А. Соснина, руководителя Народного комиссариата промышленности стройматериалов. Металлурги настаивали

на необходимости использования ценного оборудования силезских цементных заводов для увеличения выработки глинозема, что в перспективе привело бы к росту выпуска дефицитного алюминия, с другой стороны, использование цементных заводов по назначению, для восстановления разрушенной инфраструктуры страны было не менее важным аргументом в споре хозяйствующих субъектов [РГАСПИ, ф. 644, оп. 4, д. 13, л. 25].

Общий текст постановления ГКО предполагалось сформировать после завершения согласительных процедур между наркоматами. Было принято решение обсуждать каждый конкретный цементный завод и принимать решение о его демонтаже в пользу заинтересованных ведомств, исходя из обстоятельств [РГАСПИ, ф. 644, оп. 4, д. 13, л. 26]. В итоге было принято решение о демонтаже обоих заводов и передачи их Наркомцветмету. В данном случае решающую роль сыграла важность алюминия как стратегического материала для авиационной промышленности страны, которого ей на протяжении всей войны постоянно не хватало. Нехватка алюминия тормозила внедрение сборки цельнометаллических авиационных фюзеляжей (взамен алюминия использовался древесный композитный материал — «дельта древесины»), что ухудшало аэродинамические качества боевых самолетов.

3.2. Изъятие прокатного и металлургического оборудования в отдельных районах Венгрии, Германии и Польши в 1945 году в целях восстановления и модернизации советской промышленности

Учитывая нехватку современного прокатного оборудования в СССР, которая проявилась еще до войны, большое значение имело изъятие необходимых мощностей на освобождённых от немецкого контроля территориях. После завершения боев за Будапешт было начато изучение оставшегося в городе и его окрестностях промышленного потенциала. Представители Наркомцветмета поставили вопрос о необходимости демонтажа и вывоза в СССР прокатного оборудования с заводов венгерской фирмы *Lampart*.

Постановление ГКО от 5 апреля 1945 года за № 8019сс предусматривало демонтаж оборудования для производства труб и волочения проволоки, различного механического оборудования в целях обновления изношенных мощностей Наркомцветмета в СССР. География поставок была определена следующим образом:

а) на завод «Красный Выборжец» (г. Ленинград) вывозился гидравлический пресс мощностью 2500 т и прокатный стан Quarto с размером валков 170/400×400 мм;

б) на завод им. Ворошилова (г. Ленинград) — реверсивный прокатный стан Duo фирмы *Demag* размером валков 450×800 мм;

в) на завод № 515 (г. Каменск-Уральский) отправились волочильные цепные станы с индивидуальными приводами в количестве 7 шт. и

многопортальные волочильные двухбарабанные станы фирмы *Kratos* — 10 штук;

в) на Кольчугинский завод № 7 (г. Кольчугино, Владимирская обл.) — гидравлический пресс мощностью 1000 т; лентопрокатные станы диаметром валков 260×400×500 мм четыре штуки, два эксцентриковых прессы фирмы *Schuller* мощностью 1000 и 500 т и три подобных прессы мощностью 16, 40 и 160 т; а также арматуру газовых печей (7 комплектов) и 11 комплектов электрических печей.

Особо указывалось, что все перечисленное оборудование было необходимо вывезти комплектно, со всем вспомогательным оборудованием (крановым и электрическим), а также инструментом и запасными частями. Руководителем работ по демонтажу и отгрузке оборудования с будапештского завода фирмы *Lampart* назначили заведующего производственным отделом завода № 519 Наркомцветмета А. А. Зинченко. Наркомцветмет обязывался командировать на венгерский завод 4 инженерно-технических работника для руководства бригадами по демонтажу и отгрузке оборудования. Для этой операции снарядили 250 чел., в том числе 40 слесарей и такелажников [РГАСПИ, ф. 644, оп. 4, д. 13, л. 27].

Еще одним венгерским заводом, который подвергся демонтажу и вывозу в СССР, был магниевый завод фирмы *Ikart* (далее Икарт) в г. Мишкольц. Завод был новейшим предприятием, построенным под руководством немецких специалистов концерна *Farbenindustrie* во время войны, где была реализована новая технология получения магния из доломита. Завод был рассчитан на производительность порядка 1200—1500 т магния в год для нужд военной промышленности. Светские специалисты отмечали ценность этого завода для всей цветной металлургии СССР: «...положенный в основу его метод производства магния в значительной степени отличается от имеющихся у нас, и известных нам из американской практики, и дает возможность использовать новый вид сырья — доломиты, широко распространенные в Советском Союзе» [РГАСПИ, ф. 644, оп. 4, д. 13, л. 32].

Учитывая ценность имеющегося на заводе оборудования, его требовалось доукомплектовать, получив (в счет будущих репарационных платежей) недостающие детали и запасные части от венгерских производителей.

На основе анализа документов ГКО (Постановление № 8002 «О вывозе оборудования со строительства венгерского магниевых завода фирма “Икарт” в г. Мишкольц») можно сделать вывод о том, что изначально завод планировалось перевезти в г. Запорожье и расположить на территории существовавшего здесь магниевых завода. Для демонтажа и отгрузки оборудования было запланировано выделить 180 чел. рабочих, в том числе 20 слесарей и такелажников. Однако в процессе исполнения директивы ГКО планы

поменялись, и все технологическое, транспортное и электрооборудование, водородно-кислородная станция, весь инструмент и запасные части завода «Икарт» отправились на Днепропетровский магниевый завод. Руководителем работ по демонтажу был назначен директор днепропетровского магниевого завода Е. А. Синценко. Ему в помощь командировали 4 инженеров, 3 мастеров и 20 чел. рабочих слесарей и такелажников для руководства бригадами по отгрузке оборудования [РГАСПИ, ф. 644, оп. 4, д. 13, л. 34].

Изъятие материальных ценностей и промышленных предприятий на территориях Германии и Польши, освобожденных от немецких войск, являлось для руководства СССР важным политическим приоритетом. В этой логике был подготовлен документ «О выполнении предложений наркоматов по вывозу оборудования и материалов с территории Германии и Польши» [РГАСПИ, ф. 644, оп. 4, д. 13, л. 62]. По нему состоялось принятие ряда постановлений ГКО от 06.03.1945. Помимо предприятий чисто военного профиля (например, пороховые, химические и машиностроительные заводы) большое внимание в этом документе было уделено нуждам металлургии и металлообработки.

Руководство Наркомчермета санкционировало мероприятия по вывозу оборудования проволочного завода (Drahtwerke) акционерного общества *Vereinigte Oberschlesische Hüttenwerke* в городе Глейвиц (нем. *Oberhütte*). Данное акционерное общество владело 10 крупными горно-металлургическими заводами на территории Силезии. Заводы *Vereinigte Oberschlesische Hüttenwerke* имели современное доменное и сталелитейное производство, коксохимический комплекс, изготавливали прокатное, пресовое и термическое оборудование, железнодорожные рельсы, различный прокат, проволоку и метизы.

Основное оборудование проволочного завода из Глейвица планировалось вывезти на Нижнеднепровский завод металлоизделий (в г. Нижнеднепровск). Сюда было решено направить проволочно-волочильное оборудование, станки для изготовления шурупов, гвоздей, цепей, электродов, колючей проволоки, станы для холодного проката металлической ленты.

На Саратовский метизный завод им. Ленина предполагалось перевезти проволочный стан 250 мм производительностью 80 тыс. т катанки в год, комплексно с его энергетическим, крановым и вспомогательным оборудованием. ГТУ (Главное трофейное управление) НКО и Наркомчермет должны были обеспечить надлежащую маркировку, упаковку всего оборудования, отгрузку и комплектную доставку к местам назначения указанных категорий оборудования, для чего необходимо было привлечь 15 инженерно-технических работников и 500 чел. рабочих. НКПС и ВОСО были обязаны выделить необходимое количество вагонов [РГАСПИ, ф. 644, оп. 4, д. 13, л. 79].

Для нужд метизного производства Наркомчермет поставил вопрос о демонтаже проволочно-канатного завода акционерного общества *Adolf Deichsel* в г. Гинденбурге (пол. *Zabrze*), Силезия. Постановление ГКО «О вывозе оборудования с проволочно-канатного завода Акционерного общества “Адолф Дайхсель” в г. Гинденбург» свидетельствует о большом внимании к укреплению металлургического комплекса за счет вывоза современного оборудования в СССР. Так, ГКО постановил обязать Наркомчермет вывезти оборудование с немецкого проволочно-канатного завода *Adolf Deichsel AG* на следующие советские предприятия:

а) Магнитогорский калибровочный завод — оборудование для производства проволоки, стальных канатов, противоторпедных сетей и сетей для траления мин со всем вспомогательным оборудованием;

б) Солнечногорский завод им. Лепсе — оборудование для производства кардной проволоки комплектно с волочильным и вспомогательным оборудованием;

в) на Одесский канатный завод — оборудование для производства пеньковых канатов [РГАСПИ, ф. 644, оп. 4, д. 13, л. 80].

Массовый характер изъятия материальных ценностей и промышленного оборудования свидетельствует о том, что начиная с марта 1945 года начала складываться целая структура управления репарационных демонстражей. В этот момент репарационные мероприятия осуществлялись явочным порядком, без официальной легитимации на международном уровне.

3.3. Организация и деятельность Особых монтажных управлений при Наркомстрое СССР

В марте 1945 года ГКО принял постановление № 7897 от 21 марта 1945 года «Об организации особых монтажных управлений Наркомстроя». Документ регулировал процедурные моменты организации и проведения демонтажа промышленного оборудования предприятий Верхней Силезии и других районов Германии для отправки в Советский Союз. Документом было установлено, что наркоматы, которым передается оборудование предприятий, привозимых из Верхней Силезии и других районов Германии, производят демонтаж своими силами либо силами привлеченных организаций, несут ответственность за сохранность и комплектную отправку демонтированных предприятий в СССР. Народные комиссары назначают на каждое предприятие своих уполномоченных, ответственных за выполнение указанного задания.

Особое значение придавалось деятельности Народного комиссариата строительства по организации и выполнению демонтажных работ в отношении сложного оборудования и отдельных цехов, металлургических заводов, электроприводов сложных агрегатов, азотно-туковых заводов, за-

водов синтетического горючего, которые проводились силами его строительно-монтажных организаций.

Для этого Наркомстрой обязывался организовать при 1-м Украинском, 1, 2 и 3 Белорусском фронтах по одному Особому монтажному управлению. Для организации Особых монтажных управлений Наркомстрою предписали направить необходимое количество инженеров, техников, мастеров, бригадиров и квалифицированных рабочих. Штатная структура Особых монтажных управлений [РГАСПИ, ф. 644, оп. 4, д. 13, л. 102] была утверждена наркомом С. З. Гинзбургом.

Особые монтажные управления получили первоочередное право на получение трофейного имущества со стороны трофейных управлений фронтов, а именно: строительных кранов, экскаваторов, компрессоров, передвижных электростанций, кислородных установок, лебедок, домкратов, станочного оборудования, тросов и других материалов, необходимых для производства демонтажных работ.

Для оказания помощи Наркомстрою по проведению демонтажных работ в Верхней Силезии и других районах Германии, НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) СССР обязывался мобилизовать для демонтажных работ по 7—10 тыс. чел. из местного населения (в зонах ответственности 1, 2 и 3 Белорусских и 1 Украинского фронтов). Снабжение трудмобилизованных немцев продуктами питания планировалось осуществлять управлениями тыла отдельных фронтов за их счет и по нормам, установленным для военнопленных. Вводились дифференцированные нормы снабжения хлебом и другими продуктами питания в зависимости от выполнения заданий.

Интересно отметить, что в отдельных случаях для проведения работ допускался вольный наём граждан польской национальности. Для этого Наркомфин СССР обязывался выдать Наркомстрою в необходимом количестве иностранную валюту для начисления зарплаты персоналу, занятому на демонтажных работах в Верхней Силезии и других районах Германии.

В марте 1945 года Наркомат обороны должен был передать Наркомстрою 15 строительных батальонов штатной численностью 1000 чел. каждый (в том числе 6 батальонов 1 Украинскому, 5 батальонов 1 Белорусскому фронтам), а также 200 инженеров и техников, ранее работавших в организациях Наркомстроя. Кроме того, Наркомстрою передавались 2 автомобильных полка, укомплектованных личным составом, автомашинами, ремонтными средствами и запчастями по штатам НКО, а также 200 тракторов [РГАСПИ, ф. 644, оп. 4, д. 13, л. 103].

Важность организации демонтажных работ на металлургических заводах Верхней Силезии отражается в повышенной оплате труда квалифи-

цированных рабочих и ИТР (инженерно-технических работников). Оплата предполагалась по нормам, установленным для командировок за границу, с сохранением за семьями таких категорий работников зарплаты, ранее получаемой командиркуемыми, а также установленного им продовольственного снабжения.

4. Заключение = Conclusions

Существует еще целый ряд документов, затрагивающих вопросы изъятия предприятий и оборудования в пользу металлургического комплекса. Анализ данных документов показывает большую заинтересованность всех директивных органов в использовании новой техники с территорий поверженного врага для укрепления разрушенной или изношенной за годы войны материальной базы металлургических предприятий Советского Союза. Исследование документов ГКО совершенно очевидно показывает, что была отработана четкая система подготовки и осуществления процедур изъятия, до завершения войны — явочным порядком, далее, согласно юридически оформленным договоренностям с союзниками по антигитлеровской коалиции.

Сначала промышленные наркоматы СССР вступили в борьбу за ведомственные интересы путем неорганизованной отправки представителей на освобожденные от германской оккупации территории с целью присвоения активов наиболее современных металлургических и металлообрабатывающих предприятий Центральной и Восточной Европы. Это приводило к конфликтным ситуациям, которые приходилось разрешать путем длительного согласования, как на уровне ведомств, так и на уровне ГКО.

В большинстве случаев приоритет отдавался представителям стратегически наиболее значимых отраслей, таких как черная и цветная металлургия. Большую роль в регулировании репарационных изъятий на местах играли военные власти СССР, командующие фронтами Красной армии, которые полностью осуществляли чрезвычайное военное управление на местах. Их решения могли значительно повлиять как на ход репарационных изъятий (их количество и качество), так и на процесс определения конечного выгодоприобретателя.

Для регулирования деятельности по вывозу промышленного оборудования с территорий Центральной и Восточной Европы, в том числе и для нужд советской металлургии, были образованы Особые монтажные управления при Наркомате строительства СССР. Особые монтажные управления создавались при органах военного управления фронтового уровня, взаимодействовали с трофейными управлениями этих фронтов и представителями заинтересованных промышленных наркоматов. Передаваемое промышленным наркоматам оборудование и материалы должны были

под их же ответственность комплектно и без повреждений отгружаться на соответствующие заводы СССР, согласно директивам ГКО. Демонтаж осуществлялся с широким привлечением труда бойцов Красной армии, военнопленных, а также путем свободного найма на работу местного населения за денежное вознаграждение.

Причем, как правило, рассматривались возможные негативные последствия для населения и экономики конкретных территорий. Документы ГКО показывают заботу советских директивных органов относительно поддержания уровня жизни работающего населения на освобожденных территориях: нормы снабжения зачастую приравнивались к нормам, предусмотренным для граждан СССР.

Государственный Комитет обороны СССР стал фактически апелляционной инстанцией, которая занималась оперативным разрешением конфликта интересов между ведущими промышленными наркоматами в процессе осуществления репарационных демонтажей промышленного оборудования в Центральной и Восточной Европе на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Такие стратегически важные отрасли экономики СССР, как черная и цветная металлургия, смогли получить в ходе этих демонтажей новейшие технологии, которые ранее не использовались в стране, а также частично компенсировать накопленный за годы войны износ основных фондов своих предприятий. Изначально хаотичная деятельность по изъятию промышленного оборудования для нужд металлургического комплекса СССР была достаточно быстро урегулирована серией постановлений ГКО, что значительно повысило ее эффективность.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. РГАСПИ — *Российский* государственный архив социально-политической истории Ф. 644 (Государственный комитет обороны СССР). Оп. 4. Д. 13. лл. 25—27, 32, 34, 62, 79, 80, 102, 103.

Литература

1. Афиани В. Ю. Проблемы репараций на Ялтинской конференции. По документам личного фонда И. М. Майского в архиве РАН / В. Ю. Афиани // Вестник архивиста. — 2016. — № 1. — С. 111—121.

2. Болдырев Р. Ю. Советская репарационная политика в Германии в 1945—1953 гг. / Р. Ю. Болдырев, С. И. Невский // Вопросы истории. — 2017. — № 3. — С. 49—69.

3. Быстрова И. В. Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941—1945) / И. В. Быстрова. — Москва : Кучково поле, 2019. — 479 с. — ISBN 978-5-907171-08-4.
4. Василенко Л. В. Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945—1953 гг.) / Л. В. Василенко // Вестник Нижневартковского государственного университета. — 2009. — № 2. — С. 86—90.
5. Галкин А. А. СССР, западные державы и германский вопрос, 1945—1965 / А. А. Галкин, Д. С. Мельников. — Москва : Наука, 1966. — 263 с.
6. Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941—1945 гг. Аннотированный каталог : в 2 т. 1944—1945 гг. / Ред. Коллегия : Н. А. Во-лынчик и др. — Москва : РОСПЭН, 2015. — Т. 2. — 1343 с. — ISBN 978-5-8243-1962-0.
7. Жигалов Б. С. И. М. Майский и проблема германских репараций (1943—1945 гг.) / Б. С. Жигалов // Вестник Томского государственного университета. История. — 2014. — № 1 (27). — С. 56—63.
8. За антифашистскую демократическую Германию : Сборник документов, 1945—1949 гг. / Ред. Коллегия : Г. А. Белов и др. — Москва : Политиздат, 1969. — 704 с.
9. Запарий В. В. Механизм принятия решений по репарациям Государственным комитетом обороны в годы войны / В. В. Запарий // История и современное мировоззрение. — 2022. — Т. 4. — № 3. — С. 64—67. — DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-64-67.
10. Кнышевский П. Н. Добыча. Тайны германских репараций / П. Н. Кнышевский. — Москва : Товар-во «Соратник», 1994. — 142 с.
11. Международные отношения после Второй мировой войны. В 3-х т. 1945—1949 / Под ред. А. Г. Милейковского. — Москва : Госполитиздат, 1962. — Т. 1. — 759 с.
12. Мельников Н. Н. Модернизация танковой промышленности СССР в условиях Великой Отечественной войны / Н. Н. Мельников. — Екатеринбург : Издательский дом «Сократ», 2017. — 416 с. — ISBN 978-5-906350-48-0.
13. Парфенов А. Е. Трофейное (репарационное) оборудование в восстановлении промышленности Сталинграда в 1945—1946 годы / А. Е. Парфенов // Военная история России : проблемы, поиски, решения. Материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 2 частях. — Волгоград : Волгоградский гос. ун-т, 2015. — Ч. 1. — 493 с.
14. Рыжков Н. И. Великая Отечественная : ленд-лиз / Н. И. Рыжков. — Москва : Издательский дом Экономическая газета, 2020. — 480 с. — ISBN 978-5-4319-0028-0.
15. Семиряга М. И. Как мы управляли Германией / М. И. Семиряга. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. — 400 с.
16. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. : Сборник документов / Мин-во иностр. дел СССР. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февр. 1945 г.). — Москва : Политиздат, 1984. — Т. 4. — 302 с.
17. Стеттиниус Э. Ленд-лиз — оружие победы / Э. Стеттиниус. — Москва : Вече, 2000. — 400 с. — ISBN 5-7838-0696-X.

Статья поступила в редакцию 24.10.2023,
одобрена после рецензирования 12.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.

Material resources

RGASPI — Russian State Archive of Socio-Political History F. 644 (State Defense Committee of the USSR). Op. 4. d. 13. ll. 25—27, 32, 34, 62, 79, 80, 102, 103. (In Russ.).

References

- Afiani, V. Y. (2016). Problems of reparations at the Yalta Conference. According to the documents of I. M. Maisky's personal fund in the archive of the Russian Academy of Sciences. *Archivist's Bulletin*, 1: 111—121. (In Russ.).
- Boldyrev, R. Y., Nevsky, S. I. (2017). Soviet reparative policy in Germany in 1945—1953. *Questions of history*, 3: 49—69. (In Russ.).
- Bystrova, I. V. (2019). *Lend-lease for the USSR. Economics, technology, people (1941—1945)*. Moscow: Kuchkovo Pole. 479 p. ISBN 978-5-907171-08-4. (In Russ.).
- For an anti-fascist democratic Germany: A collection of documents, 1945—1949*. (1969). Moscow: Politizdat. 704 p. (In Russ.).
- Galkin, A. A., Melnikov, D. S. (1966). *USSR, Western powers and the German question, 1945—1965*. Moscow: Nauka. 263 p. (In Russ.).
- International relations after the Second World War. In 3 volumes, 1. 1945—1949*. (1962). Moscow: Gospolitizdat. 759 p. (In Russ.).
- Knyshevsky, P. N. (1994). *Mining. Secrets of German reparations*. Moscow: Tovarov "Sokratnik". 142 p. (In Russ.).
- Melnikov, N. N. (2017). *Modernization of the USSR tank industry in the conditions of the Great Patriotic War*. Yekaterinburg: Publishing House "Socrates". 416 p. ISBN 978-5-906350-48-0. (In Russ.).
- Parfenov, A. E. (2015). Captured (reparative) equipment in the restoration of Stalingrad industry in 1945—1946. In: *Military history of Russia: problems, searches, solutions. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. In 2 parts, 1*. Volgograd: Volgograd State University. 493 p. (In Russ.).
- Ryzhkov, N. I. (2020). *The Great Patriotic War: Lend-lease*. Moscow: Publishing House Ekonomicheskaya Gazeta. 480 p. ISBN 978-5-4319-0028-0. (In Russ.).
- Semiryaga, M. I. (1995). *How we ruled Germany*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 400 p. (In Russ.).
- Stettinius, E. (2000). *Lend-lease — the weapon of victory*. Moscow: Veche. 400 p. ISBN 5-7838-0696s. (In Russ.).
- The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War, 1941—1945: Collection of documents, 4*. (1984). Moscow: Politizdat. 302 p. (In Russ.).
- The State Defense Committee of the USSR. Regulations and activities. 1941—1945. Annotated catalog: in 2 volumes, 2. 1944—1945*. (2015). Moscow: ROSPEN. 1343 p. ISBN 978-5-8243-1962-0. (In Russ.).
- Vasilenko, L. V. (2009). Solving the problem of German reparations by the allies of the anti-Hitler coalition (1945—1953). *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, 2: 86—90. (In Russ.).
- Zapariy, V. V. (2022). The mechanism of decision-making on reparations by the State Defense Committee during the war. *History and modern worldview*, 4 (3): 64—67. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-64-67. (In Russ.).
- Zhigalov, B. S. (2014). I. M. Maisky and the problem of German reparations (1943—1945). *Bulletin of Tomsk State University. History*, 1 (27): 56—63. (In Russ.).

*The article was submitted 24.10.2023;
approved after reviewing 12.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*